

<https://doi.org/10.18524/2307-4558.2020.34.219522>

УДК 801.7:159.923:221:[223.1/.4+264-688]:[811+821].161.1'373 Бунин

ПРОСКУРИН Иван Андреевич,

аспирант кафедры зарубежной литературы и славянских языков Харьковского национального педагогического университета имени Г. С. Сковороды; тел.: +38 0663086823; e-mail: sintaksisesperanto@gmail.com;

ORCID ID: 0000-0003-4922-223X

«ЭСХАТОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ» В ПРОИЗВЕДЕНИИ И. А. БУНИНА «СНЫ ЧАНГА»

Аннотация. *Цель* статьи — определение мотивов «эсхатологии личности» в произведении И. А. Бунина «Сны Чанга». *Предмет* рассмотрения — проблема «эсхатологии личности» в произведении И. А. Бунина «Сны Чанга». *Результат* изучения этой проблемы — определение места «эсхатологии личности» в творческом наследии И. А. Бунина. *Метод* исследования — парадигматический анализ лексики. Мотив «эсхатологии личности» занимает одно из центральных мест в системе бунинского идиолекта. В «Снах Чанга» «эсхатология личности» репрезентирована парадигмами рефлексий Чанга и его хозяина. Актуализации концептуальной составляющей произведения способствует проективная составляющая (парадигма ПРИРОДА: *зима; снег; море; ветер; чёрные волны*). «Эсхатология личности» проявляется на уровне интертекстуальности: в тексте имеются отсылки к ветхозаветному дискурсу (книга Иова; книга Экклезиаста; Песнь Песней). Нарративные стратегии произведения репрезентированы посредством парадигмы СНЫ ЧАНГА. Смещение временных и пространственных пластов темпоральной и дейктической парадигм сближает поэтику «Снов Чанга» с поэтикой «потока сознания» у ранних модернистов. «Эсхатология» «Снов Чанга» происходит на уровне микрокосмов Чанга и его хозяина. Трагедия капитана из «Снов Чанга» заключается не в осознании капитаном собственного «несчастья», а в отсутствии надежды на возможность «счастья» после пережитой капитаном неверности любимой женщины.

Ключевые слова: парадигматический анализ лексики; интертекстуальность; нарративные стратегии; лингвистическое исследование писательских идиолектов; Иван Бунин.

Постановка проблемы. «Сны Чанга» — одно из наиболее известных и проникновенных произведений И. А. Бунина, философская проблематика которого развёртывается в координатах «эсхатологии личности».

Связь проблемы с предшествующими исследованиями. Статья продолжает исследования, посвящённые изучению творческого наследия И. А. Бунина [4; 5; 6].

Анализ последних исследований и публикаций. «Сны Чанга» неоднократно становились объектом исследования в филологических работах. Так, Л. Х. Абдулаева, изучая хронотоп «Снов Чанга» [1], приходит к выводу о включённости темпоральной парадигмы «Снов Чанга» одновременно в повседневную действительность и в Вечность. Е. Р. Махмутова в статье «Сновидения в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга» [3] рассматривает, каким образом тема сна воплощена в гипернарративе произведения.

Постановка задач. Цель статьи — определение мотивов «эсхатологии личности» в произведении И. А. Бунина «Сны Чанга». Предмет рассмотрения — проблема «эсхатологии личности» в этом произведении.

Изложение основного материала. Человеческая личность представляет собой микрокосм, вплетённый в макрокосм.

«Эсхатология личности» — это рефлексия о вечных вопросах бытия: жизни и смерти, любви и неверности, счастье и несчастье. Это один из ключевых сюжетов поэтики И. А. Бунина. В «Снах Чанга» он репрезентирован на уровне парадигмы рефлексий двух существ, переживающих «личный конец света» — китайской собаки Чанга и его хозяина, фигурирующего в произведении как «капитан».

Антиномия ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ репрезентируется посредством парадигмы рефлексий (*не всё ли равно, про кого говорить? Заслуживает того каждый из живших на земле. Некогда Чанг узнал мир и капитана, своего хозяина, с которым соединилось его земное существование*). Доминирует темпоральная парадигма (*и прошло с тех пор целых шесть лет, протекло, как песок в корабельных песочных часах; шесть лет — много это или мало? За шесть лет Чанг с капитаном стали стариками, хотя капитану ещё и сорока нет*). Интертекстами в этой парадигме выступают ветхозаветные книги: книга Иова (*правда еврея Иова*) и книга Экклезиаста (*правда мудреца из неведомого племени, Экклезиаста*). Капитан цитирует ветхозаветный текст в парадигме рефлексий о времени и о человеке (микрохронотоп) (*Помни, человек, с юности твоей те тяжёлые дни и годы, о коих будешь ты говорить: нет мне удовольствия в них!*). Актуализации концептуальной составляющей способствует проективный аспект содержания произведения (*На дворе, в городе Одесса, зима. Погода злая, мрачная, много даже хуже той, китайской; Несёт острым мелким снегом, снег косо летит по ледяному, скользкому асфальту; За туманным от снега заливом слабо видны голые степные берега; какова эта чуть не до полу продавленная кровать и каков матрац на ней, легко представит себе всякий, живавший на чердаках, а нечистая подушка так жидка, что*

капитану приходится подкладывать под неё свою тужурку. Однако и на этой кровати спит капитан очень спокойно, лежит на спине, с закрытыми глазами и серым лицом, — неподвижно, как мёртвый. Что за чудесная кровать была у него прежде! Ладная, высокая, с ящичками, с постелью глубокой и уютной, с тонкими и скользкими простынями и холодящими белоснежными подушками!).

В. Н. Ильин в статье «К особенностям творчества И. А. Бунина» отмечал, что «ему (Бунину — И. П.) великолепно удаются цитации ветхозаветных книг, которые он так умело вставляет в оправу своих произведений» [3].

Сравнение «как мёртвый» актуализирует парадигму СМЕРТЬ, выступающую в «Снах Чанга» в составе антиномии ЖИЗНЬ-СМЕРТЬ. Нарративные стратегии произведения репрезентированы посредством парадигмы СНЫ ЧАНГА (Сон первый: *Видит он: поднялся на палубу парохода старый, кислוגлазый китаец, опустился на корячки, стал скулить, упрашивать всех проходящих мимо, чтобы купили у него плетушку тухлых рыбок, которую он принёс с собою. Был пыльный и холодный день на широкой китайской реке. В лодке под камышовым парусом, качавшейся на речной мути, сидел щенок — рыжий кобелёк, имевший в себе нечто лисье и волчье, с густым жёстким мехом вокруг шеи, — строго и умно водил чёрными глазами по высокой железной стене парохода и торчком держал уши*). Проективная составляющая в нарративной стратегии первого сна Чанга соединяет нарративную стратегию первого сна Чанга с основным нарративом (гипернарративом) (Гипернарратив: *погода злая, мрачная, много хуже даже той, китайской, когда Чанг с капитаном встретили друг друга. — Микронарратив первого сна Чанга: погода была трудная; навстречу несло дождём, мглою, сверкали по водной равнине барашки, качалась, бежала, всплескивала серо-зелёная зыбь, острая и бестолковая, а плоские побережья расходились, теряясь в тумане — и всё больше, больше становилось воды вокруг*) и выполняет циклообразующую функцию для всего сборника «Воды многие».

Во втором сне Чанга описывается эсхатология макрокосма, репрезентируемая парадигмой ТАО (*Бездна-Праматерь, она же родит и поглощает и, поглощая, снова родит всё сущее в мире; Путь всего сущего, коему не должно противиться ничто сущее*). Микронарратив второго сна Чанга объединяется с гипернарративом посредством проективной составляющей (Микронарратив второго сна Чанга: *близился полдень, медный порог так и горел на солнце. Гипернарратив: на дворе и впрямь полдень, только не радостный, а тёмный, скудный, неприязненный*). Проективная составляющая гипернарратива соединяет гипернарратив и микронарратив третьего сна Чанга (*хорошо было жить в жаркий полдень в Красном море! Чанг с капитаном сидели в рубке, потом стояли на мостике... О, сколько было света, блеска, синевы, лазури! Как удивительно цветисты были на фоне неба все эти белые, красные и жёлтые рубашки матросов, с растопыренными руками развешенные на носу! А потом Чанг с капитаном и прочими моряками, у которых лица были кирпичные, глаза маслянистые; а лбы белые и потные, завтракал в жаркой кают-компании первого класса, под жужжащим и дующим из угла электрическим вентилятором, после завтрака вздремнул немного, после чая обедал, а после обеда опять сидел наверху, перед штурманской рубкой, где лакей поставил для капитана полотняное кресло, и смотрел далеко за море, на закат, нежно зеленевший в разноцветных и разнообразных тучках, на винно-красное, лишённое лучей солнце, которое, коснувшись мутного горизонта, вдруг вытянулось и стало похожим на тёмно-огненную митру*). В третьем сне Чанга, третьем микронарративе описывается поворотная для эсхатологии произведения ситуация.

Смешение временных пластов в произведении сближает поэтику «Снов Чанга» с поэтикой «потока сознания» ранних модернистов. По замечанию Е. А. Осьминой, «в изображении пространства есть черты и символизма, и реализма. Рассуждения капитана о «Бездне-праматери» подкреплены многочисленными картинами водной (морей и океана) и небесной стихий, возникающими в снах Чанга. Картина Китая, снящегося Чангу, — реалистическая: «широкая китайская река», «лодка под камышовым парусом, качавшаяся на речной мути», «плоские побережья» [4, с. 177].

Нарративную стратегию первого сна Чанга, первого микронарратива представляется возможным, исходя из контекста, уподобить Ветхому завету. В таком случае, нарративная стратегия второго сна Чанга, второго микронарратива соответствует Новому завету, а нарративная стратегия третьего сна Чанга — кульминация развёртывающейся «эсхатологии личности», описание «личного конца света» (*что было со мной, Чанг, когда я в первый раз почувствовал, что она уже не совсем моя, — в ту ночь, когда она в первый раз одна была на язт-клубском балу и вернулась под утро, точно поблекшая роза; бледная от усталости и ещё не улёгшегося возбуждения, с глазами сплошь тёмными, расширенными и такими далёкими от меня! Если бы ты знал, как неподражаемо хотела она одурачить меня, с каким простым удивлением спросила: «А ты ещё не спишь, бедный?» Тут я даже слова не мог выговорить, и она сразу поняла меня и смолкла, — только быстро взглянула на меня, — и молча стала раздеваться. Я хотел убить её, но она сухо и спокойно сказала: «Помоги мне растянуть сзади платье» — и я покорно подошёл и стал дрожащими руками отстёгивать эти крючки и кнопки — и как только увидел в раскрывшееся платье её тело, её междуплечье и сорочку, спущенную с плеч и засунутую за корсет, как только*

услыхал запах её чёрных волос и взглянул в освещённое трюмо, отражавшее её груди, поднятые корсетом...).

«Эсхатология личности» в «Снах Чанга» — описание переживаемого капитаном и Чангом «личного конца света» (ночью капитан вдруг что-то крикнул и, сам испугавшись своего крика, прозвучавшего какой-то унизительно-жалобной страстью, тотчас же проснулся).

Трагедия «капитана» из «Снов Чанга» заключается не в осознании капитаном собственного «несчастья», а в отсутствии веры в возможность «счастья» после пережитой капитаном неверности любимой женщины (нарративная стратегия третьего сна Чанга). Капитан переживает «классическую» для мужчин всех времён и народов трагедию — неверность любимой женщины.

Выводы: мотив «эсхатологии личности» занимает одно из центральных мест в системе бунинского идиолекта. В «Снах Чанга» «эсхатология личности» репрезентирована парадигмами рефлексий Чанга и его хозяина. Актуализации концептуальной составляющей произведения способствует проективная составляющая (парадигма ПРИРОДА: зима; снег; море; ветер). «Эсхатология личности» проявляется на уровне интертекстуальности: в тексте имеются отсылки к ветхозаветному дискурсу (книга Иова; книга Екклесиаста; Песнь Песней). Нарративные стратегии произведения репрезентированы посредством парадигмы СНЫ ЧАНГА. Смешение временных пластов в произведении сближает поэтику «Снов Чанга» с поэтикой «потока сознания» ранних модернистов. «Эсхатология личности» этого произведения — описание переживаемого капитаном и псом Чангом «личного конца света». Трагедия капитана из «Снов Чанга» заключается не в осознании им собственного «несчастья», а в отсутствии веры в возможность «счастья» после пережитой капитаном неверности любимой женщины.

Л и т е р а т у р а

1. Абдулаева Л. Х. Хронотоп в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга». *Социокультурное пространство России и зарубежья : общество, образование, язык*. Екатеринбург : РГППУ, 2018. № 7. С. 5–10.
2. Махмутова Е. Р. Сновидения в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга». *INITIUM. Художественная литература : опыт современного прочтения : материалы I Всероссийской научно-практической конференции*. Екатеринбург : УРФУ, 2018. С. 82–88.
3. Осминина Е. А. Китайские реалии в рассказе И. А. Бунина «Сны Чанга». *Творчество И. А. Бунина в историко-литературном контексте (биография, источниковедение, текстология)*. М.: «Литфакт», 2019. С. 172–179.
4. Проскурин И. А. «Святой Прокопий» И. А. Бунина как интертекст. *Сучасні лінгвістичні парадигми: матеріали міжнародної наукової конференції (м. Бакхмут, 11 квітня 2019 р.)*. Слов'янськ: Вид-во Б. І. Маторіна, 2019. Вип. 5. С. 128–129.
5. Проскурин И. А. Стихотворение И. А. Бунина «Матфей прозорливый» как агиографический интертекст. *Перспективні напрямки сучасної науки та освіти: Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції викладачів і студентів Донбаського державного педагогічного університету, учителів та учнів загальноосвітніх закладів (м. Слов'янськ, 22–23 травня 2019 р.)*. Слов'янськ: ДДПУ, 2019. Вип. 11. Ч. 2. С. 159–162.
6. Проскурин И. А. Циклообразующие функции лексических парадигм лирического цикла И. А. Бунина «Песни о весне». *Русская филология. Вестник ХНПУ им. Г. С. Сковороды*. Харьков, 2019. № 2 (68). С. 29–35.
7. Степанченко И. И. Функционализм как альтернативная лингвистическая парадигма. Киев : «Українське видавництво», 2014. 200 с.
8. Степанов Е. Н. О некоторых синтаксических средствах из творческой лаборатории И. А. Бунина. *Мова та стиль творів І. О. Буніна, М. Г. Куліша, Ю. І. Яновського : зб. наук. праць*. Київ : ІСДОУ, 1994. С. 76–80.

References

1. Abdulayeva, L. Kh. (2018), “Chronotope of Bunin’s «Chung’s dreams»”, *Social and cultural area of Russia and abroad: society, education, language* [“Hronotop v rasskaze I. A. Bunina «Sny Changa», *Sotsiokulturnoye prostranstvo Rossii i zarubezhya : obshchestvo, obrazovaniye, yazyk*], Russian State Vocational Pedagogical University Press, Yekaterinburg, No. 7, pp. 5–10.
2. Makhmutova, Ye. R. (2018), “Dreams in Bunin’s «Chung’s dreams»”, *INITIUM. Literature : experience of modern reading : matters of 1st All-Russian scientific and practical conference* [“Snovideniya v rasskaze I. A. Bunina «Sny Changa»”, *INITIUM. Khudozhestvennaya literatura : opyt sovremennogo prochteniya : materialy I Vserossiyskoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*], URFU, Yekaterinburg, pp. 82–88.
3. Osminina, Ye. A. (2019), “Chinese realities in Bunin’s «Chung’s dreams»”, *Bunin’s oeuvre in historic and literature contexts (biography, source study, textology)* [“Kitayskiye realii v rasskaze I. A. Bunina «Sny Changa»”, *Tvorchestvo I. A. Bunina v istoriko-literaturnom kontekste (biografiya, istochnikovedeniye, tekstologiya)*], Litfakt Publishing house, Moscow, pp. 172–179.
4. Proskurin, I. A. (2019), “The Intertextuality in Bunin’s «St. Prokopy»”, *The modern paradigms for linguistics : matters of transborder scientific meeting (Bakhmut, April 11, 2019)* [“Svyatoy Prokopy» I. A. Bunina kak intertekst”, *Suchasni lingvistychni paradygmy : materialy mizhnarodnoyi naukovoyi konferentsyi (m. Bakhmut, 11 kvitnya 2019 r.)*], B. I. Matorina Publishing house, Slovyansk, pp. 128–129.
5. Proskurin, I. A. (2019), “Bunin’s «Mathew, The Seer» as a hagiographic intertext”. *Perspective ways for modern science and education : matters of All-Ukrainian scientific and practical conference for tutors and students of DSPU, teachers and pupils of general education gages (Slovyans’k, May 22–23, 2019)* [“Stikhotvoreniye I. A. Bunina «Matfey

prozorlivy» kak agiograficheskiy intertekst”, *Perspektivni napryamky suchasnoyi nauky ta osvity : materialy Vseukrayins’koyi naukovo-praktychnoyi konferentsiyi vykladachiv i studentiv DDPU, uchyteliv ta uchniv zagal’noosvitnikh zakladiv (m. Slovyans’k, 22–23 travnya 2019 r.)*, Donbas State Pedagogical University, Slovyans’k, pp. 159–162.

6. Proskurin, I. A. (2019), “A cyclic-former function of lexical paradigms for Bunin’s lyric cycle «Songs about spring»”, *Russkaâ filologîâ* [“Tsikloobrazuyushiyе funktsii leksicheskikh paradigm liricheskogo tsykla I. A. Bunina «Pesni o vesne»”, *Russkaya filologiya : Vestnik Khar’kovskogo national’nogo pedagogicheskogo universiteta imeni G. S. Skovorody*], Kharkov, pp. 29–35.

7. Stepanchenko, I. I. (2014), *The functionalism as an alternative paradigm for linguistics [Funktionalizm kak al’ternativnaya lingvisticheskaya paradigma]*, Ukrainian Publishing house, Kyiv, 200 p.

8. Stepanov, Ie. N. (1994), “On some syntactic means from the creative laboratory of I. A. Bunin”, *The Language and the style of the works by I. A. Bunin, M. G. Kulish & Yu. I. Yanovsky : collection of scientific works* [“O nekotorykh sintaksicheskikh sredstvakh iz tvorcheskoy laboratorii I. A. Bunina”, *Mova ta styl tvoriv I. O. Bunina, M. G. Kulisha, Yu. I. Yanovskoho : zbirnyk naukovykh prats*], ISDOU, Kyiv, pp. 76–80.

ПРОСКУРИН Іван Андрійович,

аспірант кафедри зарубіжної літератури та слов’янських мов Харківського національного педагогічного університету імені Г. С. Сковороди, тел.: +380663086823; e-mail: sintaksisesperanto@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-4922-223X

«ЕСХАТОЛОГІЯ ОСОБИСТОСТІ» У ТВОРІ І. О. БУНІНА «ЧАНГОВІ СНИ»

Анотація. *Мета* статті — визначити мотиви «есхатології особистості» у творі І. О. Буніна «Чангові сни». *Предмет* розгляду — проблема «есхатології особистості» у творі І. О. Буніна «Чангові сни». *Результат* вивчення цієї проблеми — «есхатологія особистості» та її місце у творчій спадщині І. О. Буніна. *Метод* дослідження — парадигматичний аналіз лексики. Мотиву «есхатології особистості» відведено одне з провідних місць у системі ідіолекту І. О. Буніна. У «Чангових снах» «есхатологія особистості» репрезентована парадигмами рефлексій Чанга та його власника. Актуалізації концептуальної складової твору сприяє проєктивна складова (парадигма ПРИРОДА: зима; сніг; море; вітер; чорні хвилі). «Есхатологія особистості» простежується на рівні інтертекстуальності: в тексті є вказівки на старозаповітний дискурс (книга Йова; книга Еклезіястова; книга Пісень Соломонових). Наративні стратегії твору репрезентовано крізь парадигму ЧАНГОВІ СНИ. Змішання часових та просторових пластів темпоральної та дейксісної парадигми наближає поетику «Чангових снів» до поетики «потoku свідомості» раннього модернізму. «Есхатологія» «Чангових снів» відбувається на рівні мікрокосмів Чанга та його власника. Трагедія капітана з «Чангових снів» полягає не в усвідомленні капітаном власного «нещастя», а у відсутності надії на можливість «щастя» після зради коханої жінки, що сталася в капітановому житті. Чанг є капітановим «альтер-его». Капітан із «Чангових снів» переживає «класичну» для чоловіків усіх часів і народів трагедію — зраду коханої жінки.

Ключові слова: парадигматичний аналіз лексики; інтертекстуальність; наративні стратегії; лінгвістичне дослідження письменийських ідіолектів.

Ivan A. PROSKURIN,

PhD-student (Philology), Department of Foreign Literature and Slavonic languages, H. S. Skovoroda Kharkiv National Pedagogical University; tel.: +380663086823; e-mail: sintaksisesperanto@gmail.com; ORCID ID: 0000-0003-4922-223X

“PERSONAL ESCHATOLOGY” IN BUNIN’S “CHUNG’S DREAMS”

Summary. The *purpose* of the article is to determinate of a ground for “personal eschatology” in Bunin’s “Chung’s dreams”. The *subject* of the study is a problem of “personal eschatology” in Bunin’s “Chung’s dreams”. A *result* of the research is a determination of the position for “personal eschatology” in Bunin’s legacy. *Method* of paradigmatic sifting for lexicon is used in this linguistic research. A ground of “personal eschatology” is a one of the dominate grounds in Bunin’s legacy. In “Chung’s dreams” “personal eschatology” are represented by paradigm of Chung’s reflection and Chung’s baas reflections. Projective set of the novel (paradigm NATURE: winter; snow; sea; wind; black waves) leads to actualization of the conceptual set. We can see “personal eschatology” on the level of intertextuality like a referrals to Old testament’s discourse (Book of Job; Ecclesiastes; Song of Songs). Narrative strategies of the novel are represented by paradigm CHUNG’S DREAMS. Commixture of time mine for temporal paradigm and area mine for deixis paradigm is an approximation to “stream of consciousness” poetic. “Eschatology” in “Chung’s dreams” happens on the microcosmic levels of Chung and Chung’s baas. The captain’s tragedy is an emptiness of hope to possibility of the “blessedness” after lover’s in fidelity.

Key words: paradigmatic sifting for lexicon; intertextual; narrative strategies; linguistic research of author’s idiolects.

Статтю отримано 19.09.2020 р.